«Новгородские гости» Любека в XV веке: к постановке проблемы*

Артем Ушаков

НовГУ

АННОТАЦИЯ

Появление гильдии «новгородских гостей» (Nowgorodfahrer) – специализированной торговой корпорации любекских купцов, ориентированной на русский рынок, – в ганзейских источниках хронологически совпадает с переходом руководства над новгородским Немецким подворьем к городам Ливонии: Ревелю (Таллинну), Дерпту (Тарту) и Риге. Несмотря на то, что Любек оставался высшей апелляционной инстанцией для ганзейских купцов, его влияние на восточно-балтийскую торговлю к середине XV века значительно сократилось и во многом осуществлялось при посредничестве гильдии «новгородских гостей». В течении XV века «новгородские гости» превратились в значительного «игрока» внутри ганзейского торгового пространства, совершая крупные коммерческие сделки, организуя передвижение масштабных партий товаров в пределах Балтийского региона. Однако, учитывая фрагментарность источниковой базы, роль «новгородских гостей» в ганзейской торговле на сегодняшний день слабо изучена и требует детального рассмотрения. Комплексное изучение целого ряда вопросов, связанных с местом «новгородских гостей» в системе Ганзейского союза периода его наивысшего расцвета, предполагает первоначальное определение проблемного поля, выявление тех

знаковых аспектов, которые предопределили развитию гильдии в XV веке или демонстрируют специфику ее организации, а также дают возможность определить положение «новгородских гостей» в среде ганзейского купечества. В связи с тем, что история гильдии «новгородских гостей» неразрывно связана с развитием русско-ганзейских, русско-ливонских отношений и отношений внутри Ганзы, те или иные аспекты коммерческой деятельности гильдии нельзя изучать в отрыве от соответствующего контекста. Поскольку на протяжении XV века «новгородские гости» активно и весьма умело приспосабливались к политическим изменениям в государствах Балтийского региона, старались соответствовать прогрессивным тенденциям европейской торговли, порой нарушая устоявшиеся нормы ганзейского права, что во многом предопределило рост влияния гильдии в восточно-балтийской торговле второй половины XVI – начале XVII века. В тоже время детальный анализ торговой активности «новгородских гостей», особенностей внутренней организации гильдии и взаимоотношений с другими участниками ганзейского товарообмена позволит глубже проникнуть в специфику функционирования Ганзейского союза периода его наивысшего могущества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Новгородские гости», Любек, Великий Новгород, Ревель, ганзейская торговля.

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00183 «Экономические, политические и социокультурные коммуникации России и Прибалтики в XV–XVII вв. по материалам архивных коллекций Таллинна, Любека, Берлина и Санкт-Петербурга» / This study is done with the support from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 19-18-00183 “Economic, political and social and cultural communications of Russia and the Baltic States in the 15th–17th centuries on the basis of the materials of archival collections of Tallinn, Lübeck, Berlin and Saint Petersburg”.

Для связи с автором: demiardo13@gmail.com

«Nowgorodfahrer» of Lübeck in the 15th century: articulation of issue

Artem Ushakov

NovSU

ABSTRACT

The appearance of a guild called “Nowgorodfahrer” as a special purpose trading corporation of Lübeck merchants focused on the Russian market is according to Hanseatic sources chronologically in sync with the transition of governance over the Novgorod German mission to the Livonian towns: Reval (Tallinn), Dorpat (Tartu) and Riga. Regardless of the fact that Lübeck remained the highest appeals instance for Hanseatic merchants, Lübeck’s influence on the trade in East Baltic by the middle of the 15th century reduced significantly so it was carried out brokered by the guild of the “Nowgorodfahrer” in large measure. During the 15th century, the “Novgorod guests” had become an important “player” within the Hanseatic trade space and made large bargains, organized the transportation of large batches of goods in the area of the Baltic Sea region. At the same time, considering the fragmentary nature of the source base, the role of the “Nowgorodfahrer” in the Hanseatic trade is underexplored to this date and requires detailed discussion. An integrated study of a number of issues involved with the position of the “Nowgorodfahrer” in the Hanseatic League system in its high noon, expects the elementary definition of the issue area, identifying

some significant aspects predetermined the development of the guild in the 15th century or demonstrate the organization nature, and also make it possible to determine the position of the “Nowgorodfahrer” in Hanseatic merchants’ world. In view of the fact that the history of the “Nowgorodfahrer” is closely connected with the development of Hanseatic-Russian, Livonian-Russian relations and relations inside the Hanseatic League, it should be impossible to study any aspects of business activities uncoupled from a relevant context. As far as during the 15th century the “Nowgorodfahrer” actively and highly proficiently adapted to the political changes in the Baltic states, tried to be aligned with forward-looking dynamics of European trade, sometimes violating the scripted norms of Hanseatic law, that in many ways predestined the extension of influence of the guild in the East Baltic trade in the mid-to-late 16th-in the beginning of the 17th century. On the same lines, an in-depth analysis of the business activity of the “Nowgorodfahrer”, characteristics of the internal structure of the guild and the relationship with other participants of the Hanseatic merchandise exchange can allow us to tap into the specifics of Hanseatic League behavior during its ultimate power.

KEY WORDS

“Nowgorodfahrer”, Lübeck, Veliky Novgorod, Reval, Hanseatic trade.

Ганза, — союз нескольких десятков торговых городов, объединенных регламентированной системой товарообмена, — на сегодняшний день достаточно хорошо изучена. Исследователи кропотливо воссоздали историю развития Ганзы от самого ее зарождения. Исключением стоит признать, так называемую, «Позднюю Ганзу», то есть историю торгового союза периода Раннего Нового времени, после затяжного кризиса середины XVI века^[1]. При этом, исследование механизмов функционирования Ганзы, процессов, детерминирующих ее развитие, специфики ее внутреннего устройства находится на начальной стадии. Так как гильдия «новгородских гостей» была объединением весьма состоятельных любекских купцов, которые старались вести крупную торговлю, ориентированную на получение наибольшей выгоды, изучение указанной купеческой корпорации позволит детально рассмотреть взаимоотношения участников ганзейского товарообмена, динамику развития «внутриганзейских» противоречий, а также особенности организации торговли и получения прибыли. Помимо рассмотрения основных механизмов, характерных для организации торговли «новгородских гостей», изучение гильдии позволит также взглянуть на повседневную жизнь ганзейских купцов,

тяготы и хлопоты, с которыми они сталкивались при осуществлении коммерческой деятельности. Исследование коммерческой деятельности гильдии представляется разумным начать с определения комплекса проблем, которые позволяют выявить источники, имеющиеся в распоряжении исследователя. Анализ гильдии «новгородских гостей» следует начать с периода формирования основной модели их торговой стратегии, которая ими была окончательно выработана к концу XV века.

Изучение «новгородских гостей» неразрывно связано с исследованием «Русской Ганзы», и первое описание гильдии в середине XIX века представил Н.Г. Райзенкампф, который, не вдаваясь в подробности, охарактеризовал ее как сообщество любекских купцов, организованное для торговли в Новгороде и совместного решения возникавших при ее осуществлении проблем^[2]. Более конкретно к проблеме развития гильдии в XV веке обратился Л.К. Гетц, однако его интерпретация деятельности «новгородских гостей» не лишена неточностей, касающихся определения места гильдии в торговой системе Восточной Балтики^[3]. Начиная со второй половины XX века, история «новгородских гостей» XVII–XVIII веков была изучена Э. Хардер-Герсдорф^[4] в контексте изменившейся к тому времени ситуации

[1] Hammel-Kiesow R. Die Hanse / Rolf Hammel-Kiesow. — München: C. H. Beck Verlag, 2000. — S. 18.

[2] Reisenkampff N. G. Die Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schließung durch Iwan Wasiljewitsch III. im Jahre 1494 / N. G. Reisenkampff. — Dorpat: Schünmann's Wittwe & C. Mattiesen, 1854. — S. 62.

[3] Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters / Leopold Karl Goetz. — Lübeck, 1922. S. 227–229.

[4] Основные работы автора, касающиеся рассматриваемой тематики: Harder E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 18. Jahrhundert (Ersten Teil) / Elisabeth Harder. // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. — Lübeck, 1961. — Bd. 41. — S. 43–114; ders.: Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17/18. Jahrhundert (Zweiter Teil) // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. — Lübeck, 1962. — Bd. 42. — S. 5–54; ders.: Lübeck, die Kompanie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs // Hansische Geschichtsblätter. — Köln, 2002. — Bd. 120. — S. 97–147.

на Балтике, характеризовавшейся окончательным упадком Ганзейского союза. Многие исследователи (Н. Ангерман, П. Йохансен, К. Фридланд, К. Крюгер, С. Йенкс, П. Хайнсиус и др.) так или иначе упоминали в своих работах «новгородских гостей», не обращаясь к теме со всей основательностью. Отечественные ганзеееды в своих трудах истории развития гильдии не касались.

Несмотря на гибель многих ганзейских архивов: архива Немецкого подворья в Новгороде и самого новгородского архива, собраний Пскова, Нарвы, Дерпта и других городов, где могли сохраниться источники, связанные с торговлей «новгородских гостей», материалы, освещающие историю гильдии, есть, однако большая их часть относится к периоду «Поздней Ганзы». Документы XV века не представлены единым комплексом: помимо архива «новгородских гостей», хранящегося в Любеке (Archiv der Hansestadt Lübeck, AHL), отдельные документы можно найти в Таллинском городском архиве (Tallinna Linnaarhiiv, TLA), а также в многотомных собраниях «Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch», «Hansisches Urkundenbuch», «Lübeckisches Urkundenbuch» и «Hanserecesse». Источники, опубликованные в данных сборниках, зачастую приведены не в пол-

ном объеме или в виде аннотаций, что несколько осложняет работу с ними.

Первой немаловажной проблемой, относящейся к истории «новгородских гостей», является вопрос о времени возникновения гильдии. По мнению, Л. К. Гетца «новгородские гости» во второй половине XIV века уже были одним из важнейших участников русско-ганзейского товарообмена^[5]. Суждение автора основывается на тексте четвертой редакции «новгородской шры» (устава), в которой указано, что олдерменами новгородского Немецкого подворья могли быть лишь выходцы из Любека и Готланда^[6]. Таким образом, Л. К. Гетц отождествил «новгородских гостей» со всеми купцами из Любека, торговавшими в Новгороде, что не представляется верным, так как «новгородские гости» по сравнению с другими любекскими купцами обладали рядом важных привилегий^[7]. В тоже время в ганзейской документации термин «Nowgorodfahrer» впервые появился в 1409 году^[8], на что справедливо указала Э. Хардер-Герсдорф^[9]. Хотя очевидно, что гильдия была образована значительно раньше, точная дата ее основания до сих пор неизвестна.

Выявить время основания гильдии «новгородских гостей» сложно, помимо

[5] Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters... S. 227.

[6] Согласно уставу, олдерменами на подворье могли стать исключительно «кто-либо от Любека или от Готланда» (jeman van Lubeke eder van Gotlande). Термин «Nowgorodfahrer», которым в ганзейских источниках обозначались купцы рассматриваемой гильдии, в документе не указан (Schlüter W. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom 13. — Bis 17. Jahrhundert. — Dorpat, 1911. — IV, § 65).

[7] К примеру, все купцы, отправлявшие свои товары из Ревеля в балтийские города, особенно в Любек, были обязаны пользоваться кораблями, зафрахтованными олдерменами «новгородских гостей», что существенно ограничивало предпринимательскую активность ливонцев и подчеркивало их зависимость от решений гильдии (Hansisches Urkundenbuch (далее — HUB). — Bd. 11. — Leipzig, 1916. — № 458).

[8] В 1409 году «новгородские гости» в Любеке задержали Бернда фон Вреде — торгового приказчика, который заключил с русским партнером кредитную сделку летом 1407 года, но не смог с ним расплатиться и покинул Новгород без ведома олдерменов подворья, за что был лишен прав двора (Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch. — Ab. 1 (далее — LEKUB 1). — Bd. 4. Reval, 1859. — № 1788; Lübeckisches Urkundenbuch (далее — LUB). — Bd. 5. — Lübeck, 1875. — № 243).

[9] Harder-Gersdorff E. Lübeck, die Kompagnie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs / Elisabeth Harder-Gersdorff. // Hansische Geschichtsblätter. — Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2002. — Bd. 120. — S. 98.

всего прочего, из-за того, что документы, относящиеся к корпорации подчас сложно выделить из всего массива ганзейских источников. В первую очередь, ввиду того, что магистрат Любека связывали с «новгородскими гостями» прочные деловые связи, и зачастую любекские ратманы от имени гильдии вступали в переписку с ревельским советом по спорным вопросам^[10]. Во-вторых, олдермены «новгородских гостей» зачастую в письмах называли себя «олдерменами всего купечества Немецкой Ганзы» (*alderlude des ghemenen соертманс van der Duytsscher Hanze*)^[11]. Несомненно, чтобы подчеркнуть свой статус, выступая в интересах всех ганзейских купцов. Перед исследованием различных проблем, связанных с историей «новгородских гостей» XV века, следует изначально определиться со спецификой идентификации гильдии в ганзейских источниках.

Взаимоотношения «новгородских гостей» с магистратом Любека являются отдельной темой для исследования. По мнению Л.К. Гетца, посредством корпорации Любек в конце XV века предпринял попытку монополизировать торговлю в Восточной Балтике^[12]. Однако анализ предпринимательской деятельности «новгородских гостей» указанного столетия наглядно демонстрирует, что инициатива обычно шла именно от купцов гильдии и в послед-

ствии находила отражение в пожеланиях и постановлениях, направленных ратманами Любека к ревельскому совету. Нельзя уверенно судить о безоговорочной лояльности магистрата Любека к «новгородским гостям», возможно, существовали вопросы, по которым стремления сторон расходились, но, по всей видимости, «новгородские гости» всячески старались склонить ратманов на свою сторону и добиться их поддержки в спорных ситуациях. К примеру, в 1497 году ганзейские купцы из конторы в Брюгге обратились к магистрату Любека с просьбой ограничить своеволие «новгородских гостей», которые позволяли себе резкие и жесткие высказывания от имени любекских ратманов, преследуя при этом исключительно свои коммерческие интересы^[13].

Не менее любопытной является тема взаимоотношений «новгородских гостей» и магистрата Ревеля. Несмотря на то, что стороны объединяли крепкие торговые контакты, торговая стратегия гильдии, особенно во второй половине XV века, была направлена на ограничение коммерческой свободы Ревеля, чему ревельцы пытались противостоять^[14]. Несмотря на это, ревельский совет финансово зависел от «новгородских гостей», так как купцы корпорации вносили значительные суммы в казну Ревеля в виде фунтовой пошлины^[15].

[10] LEKUB 1. — Bd. 8. — № 58; LEKUB 1. — Bd. 8. — № 60.

[11] Tallinna Linnaarchiv, f. 230. — BE 14-IV. — fol. 2.

[12] Goetz L. K. *Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters...* S. 228.

[13] Hanserecesse. Die Recesse und andere Akten der Hansetage Ab. 3 (далее — HR 3). — Bd. 3. — Leipzig, 1888. — № 797.

[14] HUB. — Bd. 11. — № 571.

[15] Фунтовая пошлина (Pfundzoll) — особый налог, введенный в 1361 году и взимаемый в размере 0,56% от стоимости всех кораблей и товаров, пребывающих в гавань, для покрытия военных нужд. См. подробнее: Sarnowsky J. *The „Golden Age“ of the Hanseatic League* / Jürgen Sarnowsky. // *A Companion to the Hanseatic League*. — Leiden; Boston: Brill, 2018. — P. 70.

При этом нецелесообразное расходование средств фунтовой пошлины могло привести к конфликту между сторонами, так как «новгородские гости» всячески были заинтересованы к уменьшению побочных расходов при осуществлении торговли. В 1499 году ревельские ратманы отказались выделить часть средств из фунтовой пошлины на покрытие определенных затрат дерптских купцов, аргументируя это тем, что «новгородские гости» не позволят им это сделать^[16]. Стоит отметить, что в 1516 – 1517 годах разница во взглядах при расчете фунтовой пошлины привела к большому конфликту между гильдией и магистратом Ревеля, причем обе стороны приводили крайне весомые доводы в свою пользу, что в значительной степени усложняет изучение данного вопроса^[17].

В период наивысшего расцвета Ганзы, расширение торговых связей ганзейских купцов и увеличение масштабов товарооборота привели к росту пиратской угрозы на Балтике. Как известно, ганзейцы при осуществлении предпринимательской деятельности руководствовались правилом «каждый сам несет свой убыток», в связи с чем старались обеспечить безопасность своих

товаров собственными силами, нанимая солдат на корабли. В 1456 году «новгородские гости» отправили из Любека в Ревель с тремя судами товары стоимостью 95 750 любекских марок^[18] — партия, безусловно, требующая охраны^[19]. Более того, «новгородские гости» не единожды настоятельно советовали магистрату Ревеля отправлять товары исключительно на кораблях, укомплектованных наёмниками^[20], что подчеркивает их заинтересованность в противоборстве пиратской угрозы. Несмотря на то, что специфика применения ганзейцами солдат для охраны купеческих судов кратко описана Ю. Кремом^[21], данная проблема имеет широкий простор для детального исследования, учитывая значительное количество документов «новгородских гостей», касающихся механизма найма солдат на корабли, выплаты им жалования, а также событий, связанных с угрозой морских разбойников^[22].

Закрытие Немецкого подворья в Новгороде не могло не затронуть интересы «новгородских гостей», однако, обстоятельное изучение данного вопроса еще предстоит произвести. Известно, что купцы гильдии участвова-

[16] HUB. — Bd. 11. — № 1150; Liv-, Est- und Curländisches Urkundenbuch. Ab. 2 (далее — LEKUB 2). — Bd. 1. — Riga, Moskau, 1900. — № 826.

[17] HR 3. — Bd. 6. — № 709; HR 3. — Bd. 7. — № 44, 54.

[18] LEKUB 1. — Bd. 11. — № 520.

[19] При закрытии новгородского Немецкого подворья в 1494 году московские власти конфисковали у ганзейских купцов все товары, стоимость которых составила около 96 000 марок. Таким образом, годовой оборот «новгородских гостей» примерно сравним с сезонным капиталом всех постояльцев Немецкого подворья (Bessudnova M. Die Schließung des hansischen Kontors in Nowgorod im Jahre 1494 im Kontext der Beziehungen der Großfürsten von Moskau zu Maximilian von Habsburg / Marina Bessudnova. // Hansische Geschichtsblätter. Trier: Porta Alba, 2009. — Bd. 127. — S. 98).

[20] LEKUB 1. — Bd. 8. — № 58, 60; HUB. — Bd. 9. — № 90; LEKUB 2. — Bd. 3. — № 600.

[21] Kreem J. The Business of War: Mercenary Market and Organisation in Reval in the Fifteenth and early Sixteenth centuries / Juhan Kreem. // Scandinavian Economic History Review. — 2001. — Bd. 49 (2). — P. 26–42.

[22] Одним из примеров подобного рода документации является перечень средств, затраченных «новгородскими гостями» на комплектацию судов наемниками за 1450 год, в котором постатейно приведен механизм найма солдат, их организации и размещения на кораблях (LUB. — Bd. 8. — № 737).

ли в возмещении расходов, понесенных ливонцами при организации посольств Готшалка Реммелингроде и Томаса Шрове в Москву, а также сопутствующих затрат^[23]. Судя по всему, «новгородских гостей» среди плененных великим князем Иваном III (1462 – 1505) купцов не было. Стоит предположить, что к концу XV века «новгородские гости» стали осуществлять торговлю в Ливонии и России исключительно при помощи торговых посредников (kaufgesellen). Роль гезелле в ганзейской торговле на данный момент обстоятельно не изучена, хотя ряд авторов касался обозначенной тематики^[24]. Торговыми представителями чаще всего были молодые купцы, которые совершали сделки от имени своего работодателя, но при этом могли самостоятельно торговать небольшими партиями товара. Подобное сотрудничество было выгодно обеим сторонам: состоятельный купец получал возможность вести крупную торговлю в разных точках Балтийского региона, а юный гезелле учился купеческому ремеслу и обзаводился собственными торговыми партнерами. Источники, принадлежащие гильдии «новгородских гостей», позволяют подробно воссоздать специфику организации деятельности гезелле и определить место торговых приказчиков в системе русско-ганзейского товарообмена^[25].

Наиболее сложным представляется

вопрос о положении купцов гильдии на Немецком подворье в Новгороде. На данный момент касательно XV века по нему нельзя ответить также однозначно, как, к примеру, относительно начала XVII века, когда «новгородские гости» фактически контролировали всю ганзейскую торговлю с Россией и занялись восстановлением новгородского подворья^[26]. Однако кропотливое изучение источников, в первую очередь, касающихся взаимоотношений «новгородских гостей» с магистратом Любека, а также отражающих организацию торговли гильдии в Ливонии и России, способно пролить свет на данную проблему.

История «новгородских гостей» Любека основательно вплетена в строившуюся столетиями систему русско-ганзейских отношений. С одной стороны, гильдию нельзя рассматривать в отрыве от «Русской Ганзы», так как изолированные от общего контекста события теряют свою актуальность. С другой стороны, исследование торговой стратегии и предпринимательских методов «новгородских гостей», равно как истории становления и развития гильдии позволит взглянуть на внутреннее устройство Ганзы свежим взглядом, ведь источники, связанные с деятельностью корпорации, раскрывают многие аспекты функционирования множества характерных для рассматриваемого периода. Помимо этого, документы

[23] HR 3. — Bd. 3. — № 434.

[24] Mühlen H. v. z. Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts / Heinz von zur Mühlen. — Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1985. — S. 1–49; Hammel-Kiesow R. Die Hanse... S. 52–53; Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns / Albrecht Cordes. // Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter. — Torun, 2000. — S. 39–40; Cordes A. Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? / Albrecht Cordes. // Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter. — Lübeck, 2000. — S. 6–14.

[25] LEKUB 1. — Bd. 12. — № 88; HUB. — Bd. 11. — № 458, 593; LEKUB 2. — Bd. 2. — № 227.

[26] Angermann N. Die Lübecker Hof in Novgorod // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1974. Bd. 54. S. 81–86; Iwanov I. Hansische Niederlassungen in Russland um 1600 // Hansische Geschichtsblätter. Trier: Porta Alba, 2015. Bd. 133. S. 168.

«новгородских гостей» изобилуют антропологическим материалом, полезным для попытки реконструкции повседневной жизни ганзейских купцов, так как представляют собой деловую переписку, различные постановления, жалобы

и судебные прецеденты. Подытоживая вышесказанное, стоит отметить, что определение проблемного поля, с которым может и должен работать исследователь, является первостепенной его задачей, которой нельзя пренебречь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Angermann N. Die Lübecker Hof in Novgorod / Norbert Angermann. // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1974. — Bd. 54. — S. 81–86.
2. Bessudnova M. Die Schließung des hansischen Kontors in Nowgorod im Jahre 1494 im Kontext der Beziehungen der Großfürsten von Moskau zu Maximilian von Habsburg / Marina Bessudnova. // Hansische Geschichtsblätter. Trier: Porta Alba, 2009. — Bd. 127. — S. 69–100.
3. Cordes A. Die Rolle der Handelsgesellschaften in der Arbeitswelt des spätmittelalterlichen Hansekaufmanns / Albrecht Cordes. // Die Rolle der Stadtgemeinden und bürgerlichen Genossenschaften im Hanseraum in der Entwicklung und Vermittlung des gesellschaftlichen und kulturellen Gedankengutes im Spätmittelalter. — Torun, 2000. — S. 33–48.
4. Cordes A. Wie verdiente der Kaufmann sein Geld? / Albrecht Cordes. // Hansische Handelsgesellschaften im Mittelalter. — Lübeck, 2000. — S. 6–14.
5. Goetz L. K. Deutsch-Russische Handelsgeschichte des Mittelalters / Leopold Karl Goetz. — Lübeck, 1922. — 572 s.
6. Hammel-Kiesow R. Die Hanse / Rolf Hammel-Kiesow. — München: C. H. Beck Verlag, 2000. — 128 s.
7. Harder E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17/18. Jahrhundert (Zweiter Teil) / Elisabeth Harder. // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. — Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1962. — Bd. 42. — S. 5–54.
8. Harder E. Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 18. Jahrhundert (Ersten Teil) / Elisabeth Harder. // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde. — Lübeck: Verlag Max Schmidt-Römhild, 1961. — Bd. 41. — S. 43–114.
9. Harder-Gersdorff E. Lübeck, die Kompagnie der Novgorodfahrer und der Russlandhandel vor der Gründung St. Petersburgs / Elisabeth Harder-Gersdorff. // Hansische Geschichtsblätter. — Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2002. — Bd. 120. — S. 97–147.
10. Iwanov I. Hansische Niederlassungen in Russland um 1600 / Iwan Iwanov. // Hansische Geschichtsblätter. — Trier: Porta Alba, 2015. — Bd. 133. — S. 163–182.
11. Kreem J. The Business of War: Mercenary Market and Organisation in Reval in the Fifteenth and early Sixteenth centuries / Juhan Kreem. // Scandinavian Economic History Review. — 2001. — Bd. 49 (2). — P. 26–42.
12. Mühlen H. v. z. Reval vom 16. bis zum 18. Jahrhundert. Gestalten und Generationen eines Ratsgeschlechts / Heinz von zur Mühlen. — Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1985. — 432 s.
13. Reisenkampff N. G. Die Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schließung durch Iwan Wasiljewitsch III. im Jahre 1494 / N. G. Reisenkampff. — Dorpat: Schünmann's Wittwe & C. Mattiesen, 1854. — 129 s.
14. Sarnowsky J. The „Golden Age“ of the Hanseatic League / Jürgen Sarnowsky. // A Companion to the Hanseatic League. — Leiden; Boston: Brill, 2018. — P. 64–100.